

Выставка в точности напоминает музеи Ленина, открытые в городах, где Ленин никогда не был. Небогатый набор личных вещей. В данном случае — туфельки, вечернее платье, шляпа с траурными перьями. Четыре с половиной зала, обклеенные фотографиями и высказываниями. (Например: «Страна без борделя — все равно что дом без ванной комнаты».) Раньше мне казалось, что такие экспозиции — дело бессмысленное. Теперь я поняла, что ошибалась. Просто я не любила Ленина.

Я люблю Дитрих. Каждый человек любит Марлен Дитрих, даже если об этом не догадывается. Дело в том, что ей выпала судьба олицетворять собой некую «точку гармонии». К началу тридцатых годов эмансипация и феминизм уже завоевали важные стратегические рубежи. Ушли в прошлое корсеты, жеманство, зависимость. («Если даму покинул муж, она не имеет права никогда показаться в обществе», — как предписывал учебник хороших манер, изданный, между прочим, всего сто пятьдесят лет назад.) Женщина уже получила возможность распоряжаться собственной персоной, но еще не отказалась от права быть объектом желания. Новой эпохе нужна была новая героиня — и как раз в этот момент Марлен Дитрих явила себя человечеству. В ней соединились ум, дерзость, индивидуальность — но и женственность, тайна, соблазн. Долгие годы ей за это прощали и стержневой характер, и лесбийские связи, и неспособность любить. Когда снимали фильм «Нюрнбергский процесс», продюсеры спохватились: в картине, где был совершенно звездный состав (Спенсер Трейси, Берт Ланкастер, Максимилиан Шелл), не хватает женственной, романтической линии. На эпизодическую роль пригласили фрау Дитрих, и она, два-три раза появившись в кадре, тут же обеспечила картине и эротику, и романтизм, и кассовые сборы... В то время ей как

Марлен Дитрих — экранному «облаку в штанах» посвящена выставка в галерее «Дом Нащокина».

ПЕРВАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ

раз исполнилось шестьдесят лет.

Миг абсолютной гармонии миномолетен. Те, кто пришли позже — Мэрилин Монро, Элизабет Тэйлор, — хороши были удивительно. Но и в массовой любви к ним был оттенок истерии, и биографии их читаешь с неловкостью — как будто тебе в руки попала чужая медицин-

ская карта. Запой, истерики, депрессии, наркотики, путешествия из больницы в больницу. В мемуарах Брижит Бардо сквозная тема — это промывание желудка и вдумчивый врач, который вынимает из поспивших пальчиков «великой ББ» пустой флакон с таблетками. Дальше — хуже. В последнее десятилетие века на Олимпе вяло топтались существа либо гротескные и почти уродливые (Мадонна), либо одномерные и скучные (идеальная немецкая машина Клаудиа Шиффер). Сейчас даже и этого добра не осталось, все выскребли по сусекам. Сохранилась лишь память о единственной, случайно залетевшей к нам красавице, явно перепутавшей улицу, город и век, — о леди Диане. Она была мгновенно уничтожена обществом, как бывает уничтожен любой драгоценный камень, попавший в механизм отлаженной машины.

Сейчас эта машина производит совершенно иной человеческий материал. Облик женщины конца двадцатого века: широкое доброе лицо без тени косметики, открытая улыбка, кроссовки, безразмерная фуфайка. «Не ходи нарядной, а ходи опрятной», как было написано у нас на плакатике в пионерлагере.

Прощай, Марлена! Мы тебя не забудем. На Горбушке у знатоков западного кино продаются кассеты. Там есть и «Шанхайский экспресс», и «Марокко», и «Свидетель обвинения». Можно, если повезет, откопать документальный фильм «Марлен» Максимилиана Шелла. Кстати, хорошая ли она была актриса? Этого никто не знает.

Екатерина КАРСАНОВА

ДОСЬЕ «МН»

Марлен (Мария Магдалена) Дитрих родилась в 1901 году в Берлине. С 1922 года играла второстепенные роли в театре и кино. В 1930 году получила главную роль в картине «Голубой ангел» (режиссер Джозеф фон Штернберг). В этом же году Марлен уехала в США, где снималась во многих фильмах, известные из которых: «Марокко» (1930), «Шанхайский экспресс» (1932), «Алая императрица» (1934), «Желание» (1936), «Дестри снова в седле» (1939). Во время Второй мировой войны выступала на фронтах перед американскими солдатами. В 1950 году французское правительство наградило ее орденом Почетного легиона. Наиболее значительные из ее послевоенных фильмов: «Страх сцены» (1950 год, режиссер Альфред Хичкок), «Свидетель обвинения» (1957 год, Билли Уайлдер), «Нюрнбергский процесс» (1961 год, Стенли Крамер). С 1953 по 1975 год выступала с шоу-программами. В мае 1992 года Марлен Дитрих скончалась в Париже.

Марио фон Букович (1930)

Дон Инглиш (1932)

Джон Ингстед (1940)

301